

## Глава 41: Метательный нож.

Хань Цзинь нашел скрытое место с несколькими магическими кристаллами, содержащими огненные элементы. Он привык заниматься самосовершенствованием в таких уединенных местах, потому что не хотел, чтобы его беспокоили или раскрыли его тайны.

Поколебавшись немного, он положил два магических кристалла второго уровня в рот, а третий - в карман. Какое-то время назад у него был кровавый урок, и он извлек из него урок, что никогда не упадет дважды в одно и то же место.

Хань Цзинь запрыгнул на одну из веток и нашел место, чтобы сесть. Затем он закрыл глаза. Энергия, содержащаяся в магических кристаллах, высвобождалась и поглощалась с чрезвычайно высокой скоростью благодаря его все более и более умелым методам умственного развития. После промежуточной стадии создания основы его место хранения энергии было перенесено из нижнего Поля эликсира в среднее Поле эликсира, в то время как все эти чистые элементы огня были переданы треноге его нижнего Поля эликсира. Стихия тьмы вызывала у него раздражение, в то время как стихия огня приносила ему ощущение тепла, как будто он принимал душ под лучами заката. К сожалению, у него были сотни магических кристаллов тьмы, но только несколько с огненными элементами.

Внезапно Хань Цзинь почувствовал, что ветка сильно дрожит. Землетрясение? Он немедленно очистил свой разум и отбросил все отвлекающие факторы, а затем направил всю свою энергию в среднее Поле эликсира, прежде чем снова открыть глаза.

Его глазам предстало гигантское животное. Это был гигантский медведь с выбоиной в левом глазу, видимо, наполовину слепой. Свирепый красный свет исходил из его правого глаза, заставляя Хань Цзиня содрогаться от ужаса. Если бы Суньер была здесь, она бы сразу поняла, что это был именно тот самый земляной медведь.

Медведь бежал свирепо, как разъяренный танк, но он казался карликом по сравнению с группой священных зверей, следующих за ним.

Семь или восемь священных зверей, похожих на быков, гнались за гигантским медведем вплотную. Они неслись галопом, как тысячи лошадей и солдат с ошеломляющей скоростью, оставляя на своем пути разрушения. В этом густом лесу образовалась дорога, покрытая палками и гравием.

Как раз в тот момент, когда Хань Цзинь все еще пребывал в трансе, из леса выскочил дикий бык и догнал гигантского медведя. Его рога длиной почти в два фута вонзились в брюхо гигантского медведя.

Бегущий медведь внезапно потерял равновесие и под действием силы инерции покатился вперед более чем на двадцать метров. Теленок в его пасти тоже откатился далеко и случайно столкнулся с деревом, на котором прятался Хань Цзинь.

После этого нападения гигантский медведь пришел в ярость. Он поднялся на две задние лапы, как человек, и издал оглушительный рев, от которого листья в радиусе ста метров задрожали и зашуршали. Хань Цзинь тут же закрыл уши руками.

Однако этот дикий бык совершенно не пострадал. Он бросился на гигантского медведя, не останавливаясь, слегка опустив голову и вытянув рога, как два острых меча.

Послышался еще один оглушительный рев. Гигантский медведь протянул лапу величиной с

веер из листьев рогоза и ударил дикого быка по голове. С громким грохотом голова дикого быка глубоко вдавилась в землю, его тело полетело вперед и прочертило полукруг в воздухе, прежде чем его спина тяжело опустилась на землю.

"Какая силища!" С удивлением подумал Хань Цзинь. Если бы этот удар был нацелен на него, он мгновенно превратился бы в лужу плоти и крови.

Но то, что произошло в следующий момент, совершенно ошеломило его. Дикий бык снова встал, шатаясь, как пьяница. Он все еще жив после такого удара?! Хань Цзинь не поверил своим глазам.

Другие дикие быки тоже бросились на медведя. От их атак медведь был невольно отброшен назад, его живот и бок были серьезно ранены.

У Хань Цзиня больше не было настроения наблюдать за этой напряженной схваткой. О чем он думал в это время, так это о том, как бы смыться отсюда. Он огляделся и попытался найти путь для побега. Центр сражения находился менее чем в двадцати метрах от его местоположения и, скорее всего, будет перенесен на него в любой момент. Поговорка "пожар на городских воротах приносит несчастье рыбе во рву" лучше всего описывает его бедственное положение!

Что еще хуже, старое дерево, которое он выбрал, было очень "необычным" с широким обзором. Ему было слишком трудно спрятаться на другом дереве, если только он не спрыгнет с этого. Но проблема заключалась в том, осмелится ли он спуститься вниз?

Борьба между священными зверями становилась все более ожесточенной, и гигантский медведь оказался окружен дикими быками. Даже если он обладал огромной силой, способной разбивать валуны, или каждый его удар мог повалить дикого быка, это было бесполезно, потому что дикие быки были слишком выносливы и сильны. Они могли подняться и снова вступить в бой, как будто с ними ничего не случилось.

Внезапно дикий бык бросился в атаку со спины гигантского медведя. Его острые рога вонзились в то место под хвостом медведя, отчего шерсть медведя встала дыбом, как иглы, от сильной боли. Он стремительно развернулся и ударил быка, ударив его так, что тот упал навзничь.

Ненависть медведя не была полностью выплеснута наружу. Его ладонь хлопнула быка по животу. С громким звуком тело быка изогнулось, и его передние и задние лапы столкнулись. Когда бык снова собрался встать, из его рта фонтаном хлынула кровь. Он некоторое время дрожал своими конечностями, прежде чем окончательно застыть.

Священные звери были не так умны, как люди. Если бы человека ранили острым оружием, то он прикрыл бы свою рану. Но гигантский медведь обернулся, как только на него напали. Хотя он успешно убил одного из своих врагов, его рана стала шире. Кровь и какая-то часть его кишечника вытекали наружу.

Взревев, медведь снова встал, похлопав обеими лапами по земле. Но внезапно из-под земли поднялись ряды больших шипов, некоторые из них были даже высотой в десять метров, а короткие - в пять или шесть метров. Все дикие быки, включая мертвого, были заколоты шипами.

Красный блеск в глазах медведя сильно потускнел. Он развернулся и побежал в направлении Хань Цзиня.

"Вот черт!" - крикнул в своей голове Хань Цзинь. Он не хотел участвовать в этой битве. Увидев приближающегося медведя, он первым делом решил прыгнуть вниз и убежать. Но когда он увидел раненого медведя, в его голове вспыхнула идея, и он тут же выхватил свой нож.

Холодный свет пронзил воздух. И нож вонзился в брюхо медведя.

Но медведь его не заметил и продолжал бежать. Через минуту его кишка как колбаска вылезла ровно на десять с лишним метров и со звуком взрыва взлетела в небо. Трава за спиной медведя в мгновение ока окрасилась в красный цвет.

Медведь чуть не сошел с ума от пронзительной боли. Он внезапно рванул вперед и собрался врезаться в "необычное" старое дерево. Хань Цзинь уже приготовился к этому. Он прыгнул вниз и, прежде чем приземлиться, бросил заклинание призыва армии.

<http://tl.rulate.ru/book/30036/721300>